

КОНЦЕПТОСФЕРА UNDERSTATEMENT КАК ОТРАЖЕНИЕ КЛЮЧЕВЫХ БРИТАНСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

В.Г. Иванова

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России,
119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76.

В статье посредством концептуального и коллокационного анализа как основных методов исследования рассматриваются области когнитивного взаимодействия UNDERSTATEMENT со смежными концептами, выявляются межсистемные, межконцептуальные связи концепта UNDERSTATEMENT с коррелирующими концептами. С опорой на данные британского национального корпуса концептосфера UNDERSTATEMENT моделируется по принципу сходства когнитивных признаков и иерархических гиперо-гипонимических отношений смежных концептов и, таким образом, описываются границы концептосферы исследуемого явления, под которой понимается «упорядоченная совокупность концептов в сознании человека». В ходе исследования автор доказывает, что UNDERSTATEMENT, будучи типично британским явлением, обладающим положительной коннотацией, наряду с другими смежными концептами представляет собой квинтэссенцию «английскости» и является основой морального стержня англичанина, который подразумевает такие качества, как скромность, консерватизм, сдержанность, отсутствие стремления к хвастовству, выставлению напоказ своих эмоций, невмешательство в чужое личное пространство, соблюдение «правил игры», стремление «сохранить лицо». Таким образом, в результате исследования автору удалось представить новое видение явления UNDERSTATEMENT как системообразующего концепта, расширить его концептуальное пространство и раскрыть важнейшие особенности когнитивных, аксиологических, социальных понятий и явлений англосаксонского этноса, таких как стоицизм, дистанцированность, вежливость, английский юмор.

Ключевые слова: UNDERSTATEMENT, концептосфера, англосаксонский менталитет, когнитивные признаки, британский коммуникативный этностиль, вежливость, сдержанность, юмор, джентльмен.

Изучение культуры народа через язык, а именно через посредство ключевых слов конкретного языка, является перспективным, актуальным и активно развивающимся направлением современного языкознания. Исследование лингвокультурных, лингвоспецифичных концептов, опосредованных соответствующими мыслительными или ментальными особенностями того или иного народа, позволяет выявить этноспецифические и коммуникативные особенности той или иной культуры.

Представляется, что именно концептуальный анализ, охватывающий внеязыковую плоскость и учитывающий различные экстралингвистиче-

ские факторы, оставаясь при этом, прежде всего, языковым анализом, позволяет наиболее полно выявить когнитивные механизмы, способствующие осмыслению концепта, и отразить полученные знания посредством семантики языка.

Целью нашего исследования является установление области когнитивного взаимодействия UNDERSTATEMENT со смежными концептами, то есть выявление границ его концептосферы. **Концептосфера** определяется нами вслед за З.Д. Поповой и И.А. Стерниным как «упорядоченная совокупность концептов в сознании человека» [8, с. 36]. При этом, как отмечают авторы, «концепты, образующие концептосферу, по отдельным своим признакам вступают в систем-

ные отношения сходства и иерархии с другими концептами» [8, с. 36].

Опираясь на данные британского национального корпуса, постараемся смоделировать концептосферу UNDERSTATEMENT по принципу сходства когнитивных признаков и иерархических гиперо-гипонимических отношений смежных концептов.

Будучи одним из ключевых компонентов англосаксонского менталитета, концепт UNDERSTATEMENT в первую очередь ассоциируется с понятием BRITISHNESS и в более узком понимании ENGLISHNESS, которое в свою очередь вступает в гиперо-гипонимические отношения со следующими концептами, выражающими квинтэссенцию английскости, – STIFF UPPER LIP, POLITENESS, GENTLEMAN, MODERATION, PRIVACY, FAIR PLAY и др.

Нашей целью является выявление общих когнитивных признаков, связывающих данные концепты в единый ассоциативный комплекс, а также установление зоны их пересечения. Рассмотрим более подробно концепт BRITISHNESS и его гипоним концепт ENGLISHNESS, который входит в концептосферу UNDERSTATEMENT, используя примеры из Британского национального корпуса (BNC):

«A deer jumping out over a hedgerow and straight in front of the car frightened her half to death before she could finish. By good fortune, not to mention cool-headed driving, neither the deer nor the Mercedes came to grief. 'That was a touch close,' she murmured, as the deer crossed the road and leapt over another hedge and disappeared.

«Is that what they call British understatement?» he asked drolly, as they glided out of countryside and into the outskirts of Mariánské Lázně, and Fabia just had to laugh» [9].

Исходя из вышеприведённого контекста, можно сделать вывод, что UNDERSTATEMENT является типично британским явлением (*British understatement*), которое непременно находит отражение в коммуникативном поведении англичан и проявляется в некоторой дистанцированности, отстранённости и недоговоренности.¹

Приведём ещё один пример: *“If some of our visitors are somewhat lacking in restraint”, noted an RCM report euphemistically, ‘it must be remembered that many are overwrought with anxiety’. Perhaps this*

was an example of the famous English preference for understatement in speech rather than overstatement...”

[9]. Из данного контекста следует, что англичане предпочитают использовать в речи преуменьшение, а не преувеличение (*English preference for understatement*), что, безусловно, является отражением британского менталитета в целом и культурных ценностей в частности на вербальном, коммуникативном уровне.

Кроме того, исходя из примеров, мы можем сделать вывод, что само явление UNDERSTATEMENT уходит корнями далеко в прошлое (*the characteristic early English understatement*), в отличие от лексемы UNDERSTATEMENT, которая была впервые зафиксирована в словарях в 1799 году: *«In his version of Pearl published in 1975 Tolkien translated that last line as ‘We meet on our roads by chance so rare’, but probably ‘We meet so seldom by stock or by stone’ is better. The pathos lies in the characteristic early English understatement – ‘so seldom’ means ‘never’ or worse still ‘just this once’ – and also in the last phrase’s suspense between precision and vagueness» [9].*

Поскольку, как демонтируют примеры, UNDERSTATEMENT является неотъемлемой чертой британского коммуникативного этностиля, мы можем коррелировать концепты UNDERSTATEMENT и BRITISHNESS как часть и целое, вступающие в гиперо-гипонимические иерархические отношения.

Ещё одним важным коррелятом UNDERSTATEMENT в общей концептосфере последнего выступает концепт STIFF UPPER LIP.

Лингвистические словари определяют лексему STIFF UPPER LIP следующим образом:

Stiff Upper Lip – a quality of remaining calm and not letting other people see what you are really feeling in a difficult or unpleasant situations [16].

Someone who has a stiff upper lip does not show their feelings when they are upset [11].

Stiff upper lip – the ability to accept bad luck or unpleasant events without appearing upset. This is thought to be typical of British people, especially upper-class British people [14].

На основании этих определений, можно сделать вывод о том, что STIFF UPPER LIP предполагает: 1) сохранение спокойствия и хлад-

¹ Отметим, что английское слово UNDERSTATEMENT на русский язык может передаваться как преуменьшение, смягчение, недооценка, недосказание, занижение, сдержанное высказывание, замалчивание, недосказанность, подтекст, умолчание и т.д. Однако мы не используем русские варианты перевода UNDERSTATEMENT, так как рассматриваемый нами концепт является культурно- и лингвоспецифическим, отражающим особенности национального менталитета англичан, и, следовательно, его перевод не может в полном объёме передать все аспекты денотативного и коннотативного значения данного концепта.

нокровия; 2) сокрытие внутренних эмоций от других; 3) наличие трудной или неприятной ситуации. Эти же признаки присущи и концепту UNDERSTATEMENT с единственной оговоркой, что последний не всегда находит своё отражение в неприятных, трудных ситуациях, а может реализовываться и в нейтральных ситуациях.

Обратимся к сочетаниям со STIFF UPPER LIP, зафиксированных в британском национальном корпусе: *to have a stiff upper lip, to keep a stiff upper lip (to keep an Englishman's stiff upper lip), to wear a stiff upper lip, to show a stiff upper lip, to maintain stiff upper lip, to merely keep a stiff upper lip, to try to keep a stiff upper lip publicly, to embody Britain's collective stiff upper lip, to kiss a stiff upper lip, to bite his stiff upper lip, to discover the stiff upper lip, to prize the stiff upper lip, rigid control of emotions, and 'politeness', to leave the stiff upper lip to one side, a memory of that extraordinary world in which decency, self-deprecation and the stiff upper lip were the ruling principles, rigid posture, stiff upper lip, and cold expression, stereotypical stiff upper lip, every cliché about British stiff upper lip and London spirit, the great British stiff upper lip, the stiff upper lip still survives, renowned for fair play, sang froid and the stiff upper lip, the land of the Stiff Upper Lip, hidden her emotions behind the stiff upper lip, characters were always white, middle to upper class and were representative of the British 'stiff upper lip' and 'playing the game' attitudes, with typical British stiff upper lip* [9].

На основании вышеприведённых коллокаций можно сделать вывод о том, что: 1) STIFF UPPER LIP является типичным, традиционно британским явлением; 2) это качество высоко ценится в англосаксонской культуре и обладает положительной коннотацией; 3) данный концепт является основой морального стержня англичанина; 4) концепт ассоциируется в первую очередь с представителями средних, высших слоёв общества и аристократии. Можно с уверенностью утверждать, что эти же самые когнитивные признаки относятся и к концепту UNDERSTATEMENT с той только разницей, что STIFF UPPER LIP ассоциируется в первую очередь с психоэмоциональным состоянием (*rigid control of emotions, and 'politeness'*), и внешними характеристиками говорящего (*to wear, to show, to maintain, to keep a stiff upper lip, rigid posture, stiff upper lip, and cold expression*), в то время как UNDERSTATEMENT, включая в себя все вышеназванные признаки, подразумевает преуменьшение важности, количества или качества объекта, то есть, то или иное искажение реального положения дел.

В британском национальном корпусе найдём следующий пример, демонстрирующий одновременное проявление UNDERSTATEMENT и STIFF UPPER LIP и актуализирующий тесную взаимосвязь данных явлений:

«By Cathy Brown Sir Ranulph Fiennes is **a master of stiff-upper-lip understatement**. 'Basically, we crossed Antarctica. It was 3,500 km, 11,000 ft above sea level. It wasn't very pleasant. It hadn't been done before. There were a lot of crevasses. It was very cold'. That is how the former SAS officer sums up his most recent adventure: the first crossing of Antarctica, the coldest place on earth, on foot, an expedition which has left him, not for the first time in his life, with severe frostbite [9].

В вышеприведённом контексте субстантивно-предложная коллокация *stiff-upper-lip understatement* эксплицирует такие морально-этические качества участника экспедиции в Антарктику, как стойкость, выносливость, выдержку, нежелание хвастаться и выставлять напоказ свои достижения, умение преодолевать самые суровые жизненные условия. При этом концепт STIFF UPPER LIP способствует актуализации вышеупомянутых качеств, а концепт UNDERSTATEMENT даёт возможность вербализовать эти качества в виде сдержанного описания эмпирического опыта (*It wasn't very pleasant*).

Примечательно, что существуют самые разные варианты перевода понятия STIFF UPPER LIP на русский язык. Например, В. Овчинников переводит его как «жёсткая верхняя губа». Автор отмечает, что за данным явлением стоят два понятия: «во-первых, способность владеть собой – культ самоконтроля, и во-вторых, умение подобающим образом реагировать на жизненные ситуации – культ предписанного поведения» [5, С. 377].

Автор русского перевода книги Р. Д. Льюиса «Деловые культуры в международном бизнесе» переводит STIFF UPPER LIP как «поджатие верхней губы», имея в виду под таким «поджатием» реакцию англичан на разные огорчительные ситуации» [4, С.245]. В свою очередь концепт UNDERSTATEMENT принимает вербальные формы как результат реакции на конкретные экстралингвистические факторы. В.В. Ощепкова так комментирует сочетание «They keep a stiff upper lip»: «Они не принимают трагического выражения лица, с опущенными вниз уголками рта, не ноют» [6, С. 294]. Можно сказать, что последняя фраза является описанием физических ха-

рактических и поведения, отражающим определённые аспекты концепта UNDERSTATEMENT.

Убедительным примером, демонстрирующим проявление STIFF UPPER LIP как ключевого коррелята UNDERSTATEMENT, может быть следующее объяснение: «When someone stands on your foot and it aches badly, you say «Sorry» with a smile on your lips but with a pain in your eyes. And that's stiff upper lip» [2, С. 94]. В данном случае UNDERSTATEMENT репрезентируется вербально, в то время как STIFF UPPER LIP находит экстралингвистическое выражение в виде описания психоэмоционального состояния и физических характеристик.

Таким образом, мы видим тесную взаимосвязь между концептами UNDERSTATEMENT и STIFF UPPER LIP.

Ещё один концепт, входящий в концептосферу UNDERSTATEMENT – это концепт POLITENESS, который является одной из наиболее характерных черт английского менталитета и одновременно входит в концептосферу BRITISHNESS/ENGLISHNESS.

В своей книге «Англосаксонский менталитет сквозь призму английского языка» А. А. Джигоева отмечает, что в ответ на вопрос о том, как у вас дела, англичанин не станет рассказывать о своих проблемах. «Вопрос “How are you?” трактуется как настоящий вопрос, а не формула вежливости, только среди очень близких друзей или родственников. Во всех остальных случаях ответ будет «Fine, thanks», «OK, thanks», «Oh, mustn't grumble», «Not bad, thanks» или что-то в этом роде, независимо от того, в каком состоянии вы находитесь. В случае если англичанин смертельно болен, ответ может быть: «Not bad, considering». И всё это есть проявление вежливости англичан, их нежелания «загружать» собеседников своими проблемами» [2, С. 95-96]. Именно категория вежливости является фундаментальным основанием для использования *understatement*, что в свою очередь может реализовываться в различных стратегиях дистанцированности.

Концепт POLITENESS включает в себя такие компоненты, как *воспитанность, хорошие манеры, деликатность*. Эти же признаки содержит и концепт UNDERSTATEMENT:

«But if Jacquet de la Guerre was a mistress of the grand gesture, Campra's forte was *delicate understatement*».

«This aptitude for *well-bred understatement*, which relies on the vanishing concepts of faultless

grooming, impeccable fit, and sartorial craftsmanship, found its match in the work of Mainbocher» [9].

Приведённые в данных контекстах адъективные коллокации указывают на общий для POLITENESS и UNDERSTATEMENT концептуальный признак, эксплицированный прилагательными *delicate* и *well-bred*, а именно наличие хорошего воспитания.

Кроме того, на основе анализа коллокаций с лексемой POLITENESS в британском национальном корпусе нам удалось выявить общие когнитивные признаки данных концептов. Во-первых, можно сделать вывод о том, что вежливость является традиционной чертой, ассоциируемой с англосаксами. Об этом свидетельствуют прилагательные *conventional, natural, automatic*. Во-вторых, данное понятие рассматривается как исключительно положительное как в британской, так и в любой другой культуре (*complimentary, amazing, impeccable politeness*). В-третьих, подчеркнём, что обладая этноспецифическим колоритом, английская вежливость содержит некоторую долю неискренности и уклончивости, а иногда она бывает даже приторно избыточной (*excessive, effusive, surface politeness*). Те же самые признаки присущи и концепту UNDERSTATEMENT.

Ещё одним важным коррелятом концепта UNDERSTATEMENT в ментальной ассоциативной сетке последнего является концепт GENTLEMAN. Известный за пределами Англии, этот лингвокультурный типаж представляет собой воплощение воспитанности и сдержанности, что может олицетворять идеал англичанина как представителя этноса. UNDERSTATEMENT выступает при этом как реализация высокого морального «кодекса чести джентльмена» и формирует его морально-нравственный облик.

Описывая типаж английского джентльмена, В. Овчинников даёт ему следующую характеристику: «Человек, отвечающий этому эталону, в представлении англичан бесстрастен, щепетилен, немногословен. Он при любых обстоятельствах сохраняет «жёсткую верхнюю губу», верность данному слову, делает больше, чем обещает. Он избегает говорить что-то хорошее о себе и что-либо плохое о других. Он служит воплощением самоконтроля, порядочности, честной игры. Он совершает джентльменские поступки, но ещё больше отличается от простых смертных тем, чего он не делает...» [5, С. 379].

Таким образом, идеал джентльмена остаётся центральным в восприятии образа англичанина. Прошли поколения, прежде чем был создан

этот образ. «Джентльмен – воплощение независимости, – отмечает Г. Гачев. – Он твёрдо держит слово – даже если его обещание приводит к его проигрышу...<...> Самоконтроль, самообладание, самоподавление, самостушевание, самозавоевание и т. п. – неистощимый список подобных слов указывает на это одно из величайших достижений англичан» [1, С. 159].

Настоящий английский джентльмен обычно виртуозно владеет «мастерством *understatement*», что демонстрирует пример ниже:

«*The old-fashioned English gentleman, who died in hospital yesterday aged 84, was the master of the understatement*» [9].

Иными словами, именно джентльмен солидного возраста является прототипическим субъектом использования *understatement*.

На основе данных британского национального корпуса нам удалось выявить коллокации, эксплицирующие прототипические характеристики, ассоциирующиеся с «идеальным» образом джентльмена: *a fine old English gentleman, a refined gentleman, a cultured gentleman, an old-fashioned gentleman, a respectable gentleman, an honorable gentleman, a more gallant gentleman, a charming older gentleman, a great gentleman, an eighteenth-century English gentleman, a distinguished gentleman, a frivolous gentleman of leisure, a famously eccentric older gentleman, the perfect Southern gentleman, gentleman's agreement, he behaved like a gentleman, gentleman whose amiable manners, one very generous gentleman in London, the honourable gentleman, a suitable gentleman, a wealthy gentleman, a prosperous gentleman, an elderly gentleman, a middle-aged gentleman*.

На основании приведённых выше коллокаций, представляется возможным выделить следующие признаки концепта GENTLEMAN: 1) этот образ всегда наделяется положительными чертами; 2) обладает безупречными манерами, воспитанностью и достойным образованием; 3) как правило, финансово обеспечен; 4) наиболее близок к прототипу в зрелом возрасте; 5) история концепта уходит корнями далеко в прошлое. Тут же заметим, что данные наблюдения являются абсолютно справедливыми и для концепта UNDERSTATEMENT. Каждый джентльмен должен неукоснительно соблюдать законы вежливости, которые находят своё вербальное выражение в приёме *understatement*. К тому же, по нашим наблюдениям, склонность к явлению UNDERSTATEMENT действительно более типична для обеспеченных, образованных людей среднего и более старшего возраста.

UNDERSTATEMENT, будучи этноспецифической чертой англосаксонской коммуникации и основой британского юмора, вербализуется в речи джентльмена и часто используется для создания комического эффекта, именно поэтому мы включаем концепт HUMOUR в концептосферу UNDERSTATEMENT.

Выделяя когнитивные признаки юмора, нужно отметить, что данный концепт является универсальным, однако в англоязычной среде он приобретает специфические черты и национальный колорит. Говоря об универсальных характеристиках юмора, стоит отметить, что понятие «юмор» положительно заряжено; к этноспецифичным признакам можно отнести умение смеяться над самими собой и типичное умаление собственных достоинств («the self-deprecating rule») [3; 7; 12; 15]. Данные особенности британской культуры и коммуникативного поведения являются неотъемлемыми компонентами концепта UNDERSTATEMENT:

«*The Willses' modesty about their own achievements has amounted to selfdisparagement, and their preference for understatement has made some of them seem uncommunicative, especially at large gatherings, and has masked their underlying good humour and quiet sense of fun. Because of these complexities, friendships with the Willses tend to be built up step by step and to become all the more valued because their qualities are seldom revealed all at one time*» [9].

Данный контекст подчёркивает, что такие качества, как скромность (*modesty*), самоуничижение (*selfdisparagement*), умаление собственных достоинств, склонность к преуменьшению (*their preference for understatement*) иногда могут маскировать, вуалировать хорошее чувство юмора или затруднять его восприятие. В связи с этим будет уместно напомнить высказывание К. Фокс: «It is humour, but it is a restrained, refined, subtle form of humour» [12, С. 67].

Как одна из форм проявления юмора UNDERSTATEMENT также коррелирует с таким концептом, как IRONY. Одна из дефиниций UNDERSTATEMENT звучит так: «*A form of irony in which something is intentionally represented as less than it is: 'Hank Aaron was a pretty good ball player'*» [17].

Другой концепт, входящий в концептосферу UNDERSTATEMENT и непосредственно связанный с ним, – это MODERATION. Ю.Б. Кузьменкова, сравнивая менталитет британцев, американцев и русских, отмечает, что в англоязычной

культуре как представителе так называемых низкоконтекстных культур², проявление эмоций не характерно «в силу доминирующей установки на практицизм и рациональность, являющейся для протестантов определяющим фактором при выборе линии поведения...» [3, С. 172].

Такое явление, как MODERATION, касается всех сфер жизни британского общества, в котором особо ценятся умеренность во всём и «золотая середина», это сугубо положительное качество, к которому нужно стремиться. Характерно то, что даже успех ценен тогда, когда он достигается в меру. Данный концепт, в общем-то, можно назвать универсальным, однако он приобретает наиболее яркие черты и выразительность именно в англоязычном обществе, в котором консерватизм, сдержанность и мера во всём прививаются с детства. Именно эти качества служат причиной использования *understatement*. Так, представляется возможным установить причинно-следственную связь между этими концептами.

Ещё один концепт, коррелирующий как с концептом MODERATION, так и с UNDERSTATEMENT, – это MODESTY:

«A pamphlet which achieved wide circulation was called Helpful Information and Guidance for Every Refugee. Though intended primarily for adults, the advice held good for young refugees. They were urged to learn English, to refrain from speaking or reading German, not to make themselves conspicuous by manners or dress, and to accept, without criticism, the way things were done in Britain. «The Englishman,» they were told, «attaches very great importance to modesty, understatement in speech rather than overstatement... He values good manners far more than he values the evidence of wealth» [9].

Данный контекст демонстрирует, что для англичанина крайне важны такие ценности, как MODESTY и UNDERSTATEMENT, которые проявляются в умении скромно себя вести и одеваться (*not to make themselves conspicuous by manners or dress*). На поведенческом уровне наличие такого морально-нравственного качества, как скромность, предполагает проявление сдержанности, поэтому мы относим концепт RESTRAINT также в концептосферу UNDERSTATEMENT.

Такие «благодетели», как сдержанность, скромность, отсутствие стремления к вычурности, хвастовству, предопределяют экзистен-

циальную сущность UNDERSTATEMENT как ментального образования и употребление *understatement* как речевого приёма. Иными словами, именно концепт RESTRAINT определяет природу UNDERSTATEMENT, что демонстрирует пример ниже:

«In the light of the facts that I have set out, his conclusion that the Home Office decision is' ill-conceived' is a masterpiece of restrained understatement» [9].

Присущая британцам сдержанность проявляется в таких качествах, как природная скромность, нежелание выставлять напоказ свои эмоции:

«One unexpected characteristic has been an innate shyness which has recurred in several generations. <...> With very few exceptions they have refrained from ostentation: indeed their Nonconformist distaste for personal extravagance ...» [9].

Все вышеупомянутые качества нужны британцу, чтобы «играть по правилам игры», которые негласно господствуют в англосаксонском обществе и которым должны безоговорочно следовать все члены данного этноса. Поэтому следующий концепт, входящий в концептосферу UNDERSTATEMENT и связанный с ним, – это FAIR PLAY. Одно из «правил игр», предусмотренных FAIR PLAY, предполагает уважение других людей, в том числе оппонентов и противников. Правила честной игры абсолютно исключают возможность унижения партнёра или умаление его достоинств и предписывают следовать определённым морально-этическим качествам и нормам. С этим связана необходимость избегать речевых актов, угрожающих «лицу» («Face Threatening Act» в терминологии П. Брауна и С. Левинсона и Дж. Лича) [10; 13] или каких-либо других агрессивных актов по отношению к собеседнику:

«Violence was entirely foreign to the nation and its people who were renowned for fair play, sang froid and the stiff upper lip» [9].

Таким образом, концепт FAIR PLAY, наряду с концептами UNDERSTATEMENT и STIFF UPPER LIP, представляет собой квинтэссенцию «английскости».

Дальнейший ход рассуждений позволил нам с определёнными основаниями коррелировать UNDERSTATEMENT с концептом PRIVACY. Во всяком случае, англосаксонский менталитет

² Культуры считаются низкоконтекстными, если основная часть информации, которой обмениваются коммуниканты, закодирована в сообщениях на эксплицитном уровне. Энциклопедия Кругосвет. Available at: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/sociologiya/mezhkulturnaya_kommunikatsiya.html?page=0,2 (Accessed 15 September 2016).

априори предполагает самостоятельное решение жизненных проблем без помощи других людей и, таким образом, исключает вторжение, вмешательство в чужое личное пространство. В то же время сами правила приватности требуют того, чтобы в частную жизнь индивида не было постороннего вмешательства «извне».

Интересный пример представлен в Британском национальном корпусе:

«Sir Nikolaus Pevsner has called it «an absolutely consistent epitome of Tudor architecture at its plainest and most sober, **very English in its understatement**». <...> Although their long galleries and multitude of rooms provided **a greater degree of privacy** for the gentry families, the homes were still very much public places, the more so according to the rank of the owner» [9].

Из данного контекста можно сделать вывод, что явление UNDERSTATEMENT, как и PRIVACY, свойственно не только сфере межличностных отношений, но и такой области искусства, как архитектура. В архитектурном стиле эпохи Тюдоров UNDERSTATEMENT предполагает простоту, минимализм, отсутствие вычурности. Вместе с тем этот стиль подразумевает множество просторных помещений, что создаёт зону для личного пространства. Проводя параллели между сферой архитектуры и сферой межличностной коммуникации, мы можем предположить, что использование *understatement* в речи позволяет британцу дистанцироваться от собеседника, обеспечив себе «зону комфорта» и автономии.

Приведём некоторые словосочетания с *privacy* из британского национального корпуса: *lack of privacy, personal privacy, the assurance of privacy, a high degree of privacy and seclusion, individual privacy and dignity, the comfort and privacy of,*

the private values of privacy and autonomy, strict, precarious privacy, guardian for her privacy, a greater degree of privacy, to intrude on the privacy of the family's mourning, to protect unjustifiable invasion of privacy, to guarantee privacy.

Данные фразы ещё раз наглядно демонстрируют, что *privacy* является одной из ключевых, доминирующих ценностей и неотъемлемых прав англоговорящего общества, без которых представители этого социума не мыслят комфортного существования и которая ассоциируется с достоинством человека. Соответственно, эту ценность необходимо отстаивать, защищать и сохранять, всячески препятствуя вторжениям в личную жизнь и личное пространство индивида. Для того чтобы не допускать вышеупомянутого вторжения в зону личного пространства, используется приём *understatement*, который призван смягчить, преуменьшить высказывание, облекая его в более мягкие, деликатные, тактичные формы, и, таким образом, способствовать достижению компромисса и бесконфликтного общения.

Таким образом, как показывают наши наблюдения, взаимодействуя с соседними концептами, концепт UNDERSTATEMENT образует концептосферу, в которую входят такие коррелирующие концепты, как BRITISHNESS / ENGLISHNESS, STIFF UPPER LIP, POLITENESS, GENTLEMAN, HUMOUR, IRONY, MODERATION, MODESTY, RESTRAINT, FAIR PLAY, PRIVACY. Благодаря выявленным нами межсистемным, межконцептуальным связям с коррелирующими концептами UNDERSTATEMENT нам удалось раскрыть важнейшие особенности когнитивных, аксиологических, социальных понятий и явлений англосаксонского этноса, таких как стоицизм, дистанцированность, вежливость, английский юмор.

Список литературы

1. Гачев, Г. Д. Ментальности народов мира / Г. Д. Гачев. М.: Эксмо, 2003. С. 159.
2. Джиоева, А. А. Англосаксонский менталитет сквозь призму английского языка / А. А. Джиоева. М.: Издательство Московского университета, 2014. С. 94-96.
3. Кузьменкова, Ю. Б. От традиций культуры к нормам речевого поведения британцев, американцев и россиян / Ю. Б. Кузьменкова. М., 2005. 316 с.
4. Льюис, Р. Д. Деловые культуры в международном бизнесе: от столкновения к взаимопониманию / Р. Д. Льюис. М.: Дело, 1999. С. 245.
5. Овчинников В. Сакура и дуб / В. Овчинников. М.: Дрофа, 2003. С. 377.
6. Ощепкова, В. В. Язык и культура Великобритании, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии / В. В. Ощепкова. М. СПб.: ГЛОССА / КАРО, 2004. С. 294.
7. Павловская, А. В. Англия и англичане / А. В. Павловская. М.: Триада, 2004. 264 с.
8. Попова З. Д., Стернин, И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 314 с.
9. British National Corpus. Режим доступа: <http://http://www.natcorp.ox.ac.uk/> (Дата обращения 1 сентября 2015 г.).

10. Brown P. Lewinson S. Politeness: Some Universals in Language Usage / P. Brown S. Lewinson. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1987. 346 p.
11. Cambridge International Dictionary of English. Cambridge Advanced Learner's English Dictionary and Thesaurus : Режим доступа: <http://dictionary.cambridge.org/> (Дата обращения 15 июля 2013 г.).
12. Fox K. Watching the English. The Hidden Rules of English Behaviour / K. Fox. L.: Hodder & Stoughton, 2004. 424 p.
13. Leech, G.N. Principles of Pragmatics / G.N. Leech. London: Longman, 1983. 250 p.
14. Longman Dictionary of English Language and Culture Longman Dictionary of English Language and Culture. – Group UK Limited, 1992.
15. Lyall S. The Anglo Files. A Field Guide to the British / S. Lyall. W.W. Norton & Company Inc. New York, 2008. 304 p.
16. Macmillan English Dictionary. Режим доступа: <http://www.macmillandictionary.com/> (Дата обращения 22 июля 2013 г.).
17. The American Heritage Dictionary of the English Language, Fourth Edition Copyright, 2006. Режим доступа: <http://www.ahdictionary.com/> (Дата обращения 3 августа 2015 г.).

Сведения об авторе:

Иванова Виктория Геннадьевна – кандидат филологических наук, преподаватель кафедры английского языка № 1 МГИМО МИД России (Россия, Москва). Научные интересы: лингвокультурология, когнитивная лингвистика, грамматика английского языка. E-mail: curator51@rambler.ru.

THE CONCEPTUAL SPHERE OF UNDERSTATEMENT AS A REFLECTION OF CORE BRITISH VALUES

V.G. Ivanova

Moscow State Institute of International Relations (University),
76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

The Abstract: *The article elaborates on the fields of cognitive interaction between UNDERSTATEMENT and the related concepts and reveals intersystem, conceptual connections of UNDERSTATEMENT with the correlated concepts by means of conceptual and collocation analysis. Based on the data from the British National Corpus the conceptual sphere of UNDERSTATEMENT is modeled on the basis of similarity of cognitive features and hyper- hyponymic relations of the adjacent concepts and, thus, the borders of the conceptual sphere, which is understood as “an ordered set of concepts in the human mind”, are established. In the research, the author proves that UNDERSTATEMENT, being a typical British phenomenon, has a positive connotation and, along with other related concepts, presents the quintessence of ‘Englishness’ and is the foundation of such moral values of an Englishman as modesty, conservatism, restraint, a sense of proportion in everything, a lack of desire for boasting, showing off, flaunting emotions, non-interference into privacy, a sense of “fair play”, the desire to “save face”. Thus, the author manages to present a new perspective on UNDERSTATEMENT as a core systemic concept, expands its conceptual space and reveals the most important features of the cognitive, axiological, social concepts and phenomena of the Anglo-Saxon ethnic group, such as stoicism, distancing, politeness, English humour.*

Key Words: UNDERSTATEMENT, conceptual sphere, Anglo-Saxon mentality, cognitive features, British communicative ethno-style, politeness, restraint, humour, gentleman.

References

1. Gachev G. D. Mental'nosti narodov mira [The mentalities of the peoples of the world] / G. D. Gachev. M.: Jeksmo, 2003. P. 159.
2. Dzhioeva A. A. Anglosaksonskij mentalitet skvoz' prizmu anglijskogo jazyka [Anglo-Saxon mentality through the prism of the English language] / A. A. Dzhioeva. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2014. P. 94-96.
3. Kuz'menkova Ju. B. Ot tradicij kul'tury k normam rechevogo povedenija britancev, amerikancev i rossijan [From cultural traditions to the norms of speech behavior of the British, Americans and Russians] / Ju. B. Kuz'menkova. M., 2005. 316 p.
4. L'juis R. D. Delovye kul'tury v mezhdunarodnom biznese: ot stolknovenija k vzaimoponimaniju [Business cultures in international business: from clash to mutual understanding] / R. D. L'juis. M.: Delo, 1999. P. 245.
5. Ovchinnikov V. Sakura i dub [Sakura and an oak tree] / V. Ovchinnikov. M.: Drofa, 2003. P. 377.
6. Oshhepkova V.V. Jazyk i kul'tura Velikobritanii, SShA, Kanady, Avstralii, Novoj Zelandii [The language and culture of Great Britain, the USA, Canada, Australia, New Zealand] / V. V. Oshhepkova. M. SPb.: GLOSSA/KARO, 2004. P. 294.

7. Pavlovskaja A. V. Anglija i anglichane [England and the English] / A. V. Pavlovskaja. M.: Triada, 2004. 264 p.
8. Popova Z. D., Sternin, I. A. Kognitivnaja lingvistika [Cognitive linguistics]. M.: ACT: Vostok–Zapad, 2007. 314 p.
9. British National Corpus. Available at: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/> (Accessed 1 September 2015).
10. Brown P., Lewinson S. Politeness: Some Universals in Language Usage / P. Brown, S. Lewinson. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1987. 346 p.
11. Cambridge International Dictionary of English. Cambridge Advanced Learner's English Dictionary and Thesaurus : Available at: <http://dictionary.cambridge.org/> (Accessed 15 July 2013).
12. Fox K. Watching the English. The Hidden Rules of English Behaviour / K. Fox. L.: Hodder & Stoughton, 2004. 424 p.
13. Leech G. N. Principles of Pragmatics / G. N. Leech. London: Longman, 1983. 250 p.
14. Longman Dictionary of English Language and Culture Longman Dictionary of English Language and Culture. – Group UK Limited, 1992.
15. Lyall S. The Anglo Files. A Field Guide to the British / S. Lyall. W. W. Norton & Company Inc. New York, 2008. 304 p.
16. Macmillan English Dictionary. Available at: <http://www.macmillandictionary.com/> (Accessed 22 July 2013).
17. The American Heritage Dictionary of the English Language, Fourth Edition Copyright, 2006. Available at: <http://www.ahdictionary.com/> (Accessed 3 August 2015).

About the author:

Ivanova Victoria G. – PhD in Philology, Assistant Lecturer of English Language, Department No. 1, MGIMO-University (Russia, Moscow). Spheres of interest: linguocultural studies, cognitive linguistics, grammar of the English language. E-mail: curator51@rambler.ru.

* * *